

ГЛАВА 1

Я всегда знала, что рано или поздно попаду в другой мир. Никогда не верила, но всю жизнь точно знала — когда-нибудь это обязательно случится. Звучит как полный бред, но такова правда.

Возможно, вы поймете меня, если хоть раз видели сон, проснувшись после которого никак не могли понять, куда попали, озирались по сторонам с недоумением и растерянностью: «Где я? Что я здесь делаю?»

Зато ТАМ все было привычным и настоящим. ТАМ из причудливого коктейля ярких красок, запахов и звуков соткана жизнь, которую вы чувствовали настолько полно, насколько вообще возможно прочувствовать окружающий мир.

Так вот, мне «посчастливилось» видеть подобные сны с раннего детства, и каждый раз просыпаясь, я понимала, что моя жизнь — там. Что с очередным пробуждением я получаю лишь отсрочку (быть может, последнюю), перед тем, как с головой окунуться в настоящую реальность...

Чем старше я становилась, тем чаще мне снились странствия в магическом мире, и тем большими подробностями они обрастали. Просыпаясь от сияния странных глаз, я чувствовала, что времени остается все меньше.

Сон стал причиной моей любви к жизни «здесь и сейчас» и абсолютного неприятия фэнтези во всех его видах. Я прыгала с парашютом, занималась конным спортом, неплохо фехтовала, пела и даже вышивала бисером симпатичные картинки. Но не читала ни романтическое, ни юмористическое, ни эпическое и никакое другое фэнтези, не

ИМПЕРСКАЯ АКАДЕМИЯ МАГИИ

интересовалась попаданцами и магическими академиями, меня вообще не интересовала магия ни в каком виде. А если говорить честно, я просто-напросто всеми силами отодвигала тот момент, когда придется окунуться в эту собственную главу жизни, написанную капризной госпожой Судьбой.

Спросите — откуда такая осведомленность об особенностях нелюбимого жанра? Все просто — им зачитывается моя лучшая подруга Альбина, которая почти четыре года стойко добивалась того, чтобы я прочитала хотя бы «сагу» о Гарри Поттере. Я регулярно просыпалась от взгляда страшных глаз, но про сон рассказать не могла даже ей, будто на подобном откровении кто-то незримый установил жесткий запрет, а потому Алька не понимала моего неприятия «магических» книжек, и раз за разом расписывала в красках и лицах, сколько удовольствия я получу, прочитав историю несуществующего волшебника.

Может быть, мы и сошлись так тесно, потому что временами ее не совсем здоровый энтузиазм относительно фэнтези притуплял мой собственный страх.

В итоге, чтобы сделать приятный подарок подруге (и заодно взять «любимую» фобию на абордаж) аккурат к ее двадцать первому дню рождения я прочитала все семь книг. И, как ни странно, история проскочила на ура, потому что мой сон вдруг отступил!

Я наслаждалась книгой и новыми, ни к чему не обязывающими сновидениями, даже почти поверила, что избавилась от «самого страшного страха», но... Всегда есть это «но». Стоило после Роулинг переключиться на другие фэнтезийные истории, как прежний ужас вернулся в мою жизнь с утроенным энтузиазмом, будто отрываясь за несколько месяцев вынужденного воздержания.

Так что, обрадованная долгожданной победой Алька, которая уже потирала ручки, уверенная, что теперь-то я как миленькая восплаю любовью к магическим книжкам, страшно расстроилась, когда этого не произошло. Даже покорила обиженку. Причем весьма активно, с уместными

ОКСАНА НЕДЕЛЬСКАЯ

и не очень «спецеффектами». Спасибо, хоть быстро поняла, что артачусь я не из природной вредности — все-таки мы были настоящими подругами, а не змеей и черепахой из пресловутого анекдота про женскую дружбу.

Помните такой?

Плыли эти «подружки» в открытом море, и змея, удобно расположившись на спине черепахи, думала: «Может, уку-сись»? Но не кусала, понимая, что тогда черепаха ее сбросит. А черепаха и хотела бы спихнуть свою наездницу, но продолжала ее везти, так как опасалась «в благодарность» получить укус...

Мы же с Алькой с первой минуты знакомства нашли общий язык и не поссорились ни разу. Почти с самого начала учебы на двоих снимали комнату у интеллигентной московской старушки, которая со временем стала нам почти родной, вместе посещали и прогуливали занятия, плакали друг другу в жилетку об очередной несчастной любви, штурмовали иностранные языки и умудрялись активно подрабатывать. Сначала промоутерами, мерчандайзерами и официантками, позже — переводчиками с разовыми заказами.

Жили — не тужили, до окончания alma mater оставалось всего ничего: сессия и диплом. Но стать выпускницей филологического факультета МГУ мне так и не довелось...

В тот злополучный день я спешила на встречу с очередным работодателем. Деньги нужны всегда, а перед сессией ими следовало запастись с особенным тщанием, дабы потом грызть гранит науки, не отвлекаясь на бытовые дела.

Права народная поговорка, мол, тише едешь — дальше будешь. Вот и меня торопыжничество не довело до добра. Все произошло банальнее некуда: перебегая дорогу, я заметила несущийся автомобиль, когда было уже поздно.

Раздался оглушительный визг тормозов, все вокруг замерло, погрузившись в зыбкий туман, а обострившееся зре-

ИМПЕРСКАЯ АКАДЕМИЯ МАГИИ

ние выхватывало разрозненные фрагменты действительности, которые пугающе медленно сменяли друг друга.

Хищный разрез глаз новенького навороченного внедорожника..

Чересчур яркий свет неоновых фар..

Расширившиеся в немом ужасе карие глаза симпатичного парня..

Костяшки вцепившихся в руль пальцев побелели до цвета холодного мрамора..

Отвратительный паук, окольцевавший указательный палец, вот-вот зашевелит мохнатыми лапками..

Бриллиантовые глазки арахнида пялятся на меня с непрерывной насмешкой..

Все ближе... Руки в ожидании удара сами вскинулись в защитном жесте, отчаянное усилие и..

Ничего. Тишина. Я аккуратно открыла один глаз. Второй. Потом изо всех сил выпучила оба и задохнулась от накатившей паники — то, что меня окружало, не вписывалось в рамки нормальной, привычной действительности.

Шум мегаполиса сменился ненавязчивым стрекотом насекомых и залиvistым пением птиц, а хорошо знакомые, и чего уж скрывать, любимые каменные джунгли резко превратились в умиротворяющий пейзаж альпийских предгорий: цветочное море обширных лугов плавно перетекало в покрытые лесами холмы, которые затем преобразались в скалистые горы, стыдливо прикрывавшие острые макушки белоснежными шапками.

Прямо передо мной колосилось уходящее за горизонт золотое поле, а слева, метрах в ста (стометровки я всегда бегала на отлично, и глазомер у меня — ого-го!), высился дремучий, словно вышедший из страшной сказки, лес. Грунтовая дорога, на которой я оказалась, вилась из темной чащи куда-то вниз, четкой границей отделяя живописные луга от полезных посевов.

И до невозможности голубое безоблачное небо...

Из леса, оглушительно курлыкая на все лады, выпорхнула пара птиц. Жемчужно-белое оперенье их великолепных

ОКСАНА НЕДЕЛЬСКАЯ

крыльев ярко контрастировало с угольно-черными брюшками. Я ахнула, поняв, что размах этих самых крыльев приближается к диаметру крон некоторых деревьев, а ведь это метров десять, если не больше!

Пернатые гиганты, танцую в потоках воздуха, унесли в сторону горной гряды. Такой птичке явно ничего не стоит поднять в воздух человека, и если это хищники, вроде наших кондоров и ястребов, то мне очень повезло, что парочка слишком занята, чтобы обращать внимание на каких-то там людишек.

Я потеряла глаза, вздрогнула, обнаружив на себе вместо любимых джинсов и кроссовок платье терракотового цвета с темной курткой грубого пошива «а-ля бомбер» и тяжелые боты с блестящими застежками.

Почувствовав, что паника начинает накрывать с головой (причем эта самая голова вдруг закружилась, отказываясь соглашаться с происходящим), я быстренько села прямо на травку, не особо заботясь о чистоте новообретенного наряда.

Костюмчик и удивительные птицы прямым текстом говорили о том, что я совсем, абсолютно не дома! Галлюцинация или все-таки «посчастливилось» провалиться в параллельный мир? Активное шипание конечностей подтвердило второй вариант. Нда-а... Не миновала меня «чаша сия».

Нет, ну почему я, а не Алька! Ведь моя единственная фобия всегда была ее главной, нежно лелеемой мечтой. Много лет подряд, задувая свечи на торте, она загадывала именно это желание в свой день рождения. Недаром она родилась в 1997 году, вместе с выходом в свет первой книги о Гарри Поттере. Что, если этим и объясняется ее безумная любовь к магическим мирам? Правда, мне та же дата подарила обратный эффект...

Мысленно ругаясь на чем свет стоит, я прошла все пять стадий принятия неизбежного, капитально задержавшись сначала на отрицании — все-таки жуть как не хотелось верить в происходящее, — а потом на депрессии. По идее, даже человек со смертельным диагнозом в конце концов вынужденно, но приходит к принятию своего положения,

ИМПЕРСКАЯ АКАДЕМИЯ МАГИИ

а у меня-то вообще все в шоколаде: жива (как ни странно!), здорова (вроде бы). В общем и целом — грех жаловаться.

Думаю, мне удалось не сойти с ума только благодаря целебным свойствам местного воздуха. Он благоухал горной свежестью вкупе с удивительными цветочными ароматами, а чуть ощутимая нотка незнакомых пряностей дразнила обоняние, намекая, что в этом мире можно отведать небывалых экзотических блюд. Ну а вкусно поесть мы все не дураки.

Не знаю, сколько я так просидела, но местное солнышко успело плавно переместиться с востока на запад, тени деревьев растянулись по пыльной дороге, а в сторону гор пролетели еще несколько знакомых птичек-гигантов. Сходка у них там, что ли?

Понимая, что рано или поздно придется пойти искать людей хотя бы для того, чтобы не умереть с голоду, я заставила себя собраться в кучу и встать. Отправлюсь, куда глаза глядят. Но не успела отряхнуть свой незатейливый наряд, как неподалеку послышался удивленный возглас:

— Эй, откуда ты взялась?

На ловца и зверь бежит. Хотя.. Кто из нас тут зверь — большой вопрос. Вернее, совсем не вопрос.

С той стороны дороги, где был значительный спуск, показались два местных жителя. Они были настолько разные, насколько это вообще возможно, а их внешний вид стал еще одним доказательством того, что я точно не на Земле.

Первый (обратился ко мне именно он), светленький парень лет двадцати, выглядел довольно-таки обычно, разве что одеждой напоминал деревенского жителя давно минувших дней: длинная аляповато-цветастая рубаша подпоясана обычной витой бечевкой, латаные-перелатаные шаровары, на ногах сапоги, явно знававшие лучшие времена, а в руках холщовый мешок. Неподдельное изумление на лопухой физиономии и любопытные васильковые глаза.

Зато при виде второго, брюнета, подъехавшего верхом на гнедой лошади, сразу подумалось — маг. Не старше тридцати, но выглядит чрезвычайно внушительно: бледный, с резкими чертами лица и неприятным тяжелым взглядом. Внешняя

ОКСАНА НЕДЕЛЬСКАЯ

сторона его черной мантии словно поглощала дневной свет, тогда как темно-вишневая изнанка, отлично просматривающаяся в откинutom капюшоне, напротив, мягко светилась. В мочке левого уха сверкал крупный камень, настолько похожий на свежую кровь, что меня замутило.

Когда блондин заговорил со мной, звуки его речи сложились в понятные слова, но каким-то шестым чувством я определила — этот язык точно не русский, и совершенно непохож ни на один из тех, что я знаю или когда-либо слышала.

— Я пришла оттуда, — неопределенно махнула рукой, почти не нарочно попав в сторону леса.

Говорю на том же наречии. Ничего себе...

Пожалуй, вот так сразу, кому попало правду о себе раскрывать не стану. Решение было спонтанным, но правильным — это я чувствовала совершенно определенно.

— Господин маг? — подобострастно обратился лопухий к своему спутнику, выглядел он при этом испуганным, будто нарушил какой-то страшный запрет.

Надо же, и правда маг. Не ошиблась. Новоявленный Гарри Поттер в ответ лишь спокойно кивнул.

— Ты сумела пройти сквозь Мглистый лес? Это ж невозможно! Цельный зидар¹ /как нечисть завелась, никого не пускает, — нервно сообщил блондин, беспрестанно кидая заискивающие взгляды на своего невозмутимого спутника.

— Э-э... — глубокомысленно протянула я и, не придумав ничего умного, решила закосить под дурочку, — Не знаю, меня пустили. И сначала я спокойно шла, а потом раздался непонятный шум, что-то замелькало и стало так страшно, что я побежала со всех ног, а уже тут упала без сил. Все свои вещи растеряла.

¹ Зидар — местный месяц, длится тридцать три дня. Месяцы именуются следующим образом: первый зидар весны, второй зидар весны, третий зидар весны, и так далее по три месяца лета, осени и зимы. Тринадцатый месяц называется Зидар Благословений, длится семь дней. *(Здесь и далее прим. авт.)*

ИМПЕРСКАЯ АКАДЕМИЯ МАГИИ

И развела руками, старательно изображая, что очень, ну просто очень сильно расстроена. Собственно, так оно и есть, только у моего расстройство несколько иная причина.

— Вон оно как, — выдохнул блондин, глянув в сторону темнеющих деревьев. — Пооди на нечисть нарвалась? А у нас, кто ни пытался войти в лес, никого не пустила. Но не бойся, господин маг быстро с ней разберется. Может, найдешь еще свои вещи-то.

После короткого выступления голубоглазый съезился, даже будто стал меньше ростом, но маг не обращал никакого внимания на поведение парня, сидел себе спокойно на коне и разглядывал меня с некоторой долей брезгливости, словно неведомую зверушку, которая посмела то ли твякнуть на него, то ли и вовсе укусить.

Тут камень в его ухе заблестел еще ярче, воздух вокруг нас потемнел и сгустился так, что стало трудно дышать.

— Как тебя зовут?

Тихий, но пробирающий до костей голос заставил ощутимо вздрогнуть, в груди противно заныло от предчувствия чего-то нехорошего. Бли-ин, не нравится мне все это...

— Веста Фелицина¹.

Настоящую фамилию решила не называть, тем более что новая всплыла самопроизвольно — видимо, под влиянием все того же Гарри Поттера. А почему бы и нет? В моей ситуации везение не помешает, верно?

Что-то в ответе брюнету не понравилось, да и парень с ужасом зыркнул на меня, затем с раболепным обожанием — на мага. А тот вдруг спрыгнул с лошади, вынул что-то из небольшой котомки и негромко скомандовал:

— Протяни руку.

Стоило мне подчиниться, как маг ловко защелкнул на правом запястье широкий браслет из почти невесомого металла. Его взгляд стал тяжелым и острым одновременно, несколько долгих секунд невыносимого напряжения, и мужчина резко разорвал зрительный контакт.

¹ От *felicis* — повезло (*лат.*).

ОКСАНА НЕДЕЛЬСКАЯ

— Я разберусь с нечистью, а вы ждите здесь. Никуда не уходить.

— Да, господин маг, — почти по-военному отрапортовал голубоглазый, разве что честь не отдал.

Брюнет вскочил на коня и направил его в сторону леса. В глазах тут же прояснилось и дышать стало заметно легче.

ГЛАВА 2

Гарри Поттер исчез в чаще, и спустя пару минут я рискнула задать вопрос, рассматривая со всех сторон браслет, который вцепился в руку, как живой:

— Что это?

Нежданно-негаданно обретенное украшение выглядело гладким и ровным, будто мне посчастливилось родиться с ним — темная бронза, никаких паяк или хотя бы шероховатостей. И снять невозможно.

— А я ж почему знаю, — вскинулся парень, — наверно, господин маг наказал за неподобающее обращение! Как ты так опростоволосилась?

— Я случайно! Просто немного растерялась.

Господи, что такого сказала-то?

— Вот возвратится господин маг, прощения попросишь, авось простит. У тебя странное имя — Веста. Не слышал такого. И фамилия какая! Фе-си... Нет, не выговорю.

— Фелицина, — я расплылась в улыбке на простодушное признание парня.

— А я — Толль.

— Приятно познакомиться, Толль, — еще шире улыбнулась я.

— Ты прям как высокородная разговариваешь, — восхитился блондин, — настоящая, что ль? Не похо-ожа... Откуда пришла-то?

В ответ я все продолжала улыбаться (даже губы заболели), а сама мысленно молила всех местных богов, чтобы подкинули какую-нибудь идею, потому как интуиция продолжала вопить — правду говорить нельзя.